

БАКЛИНСКИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫЙ СКЛЕП С ГРАФФИТИ

Планомерное изучение Баклинского городища и его окрестностей постепенно раскрывает особенности развития этого малоизученного района северной части юго-западного подрегиона средневековой Таврики. Разведки и раскопки последних лет позволяют говорить о непрерывности жизни здесь начиная от поздней античности¹ вплоть до монголо-татарского нашествия². Они проливают свет как на развитие местных традиций, так и на связи Баклы с ближайшими культурными центрами. Наиболее отчетливо это прослеживается на материалах комплекса культовых сооружений, расположенных в 500 м к югу от подножья Баклинского горного массива. Здесь на небольшой возвышенности открыты следующие культовые сооружения: 1) склеп со сводчатым перекрытием, выполненным в позднеантичных традициях³; 2) построенный над склепом небольшой христианский храм с плитовым могильником VIII—IX вв.⁴; 3) земляные склепы этого же периода⁵. В 40 м к северу от малого храма в 1978 г. были начаты раскопки другого, более монументального христианского сооружения⁶, исследование которого еще не завершено. На небольшом участке размером 12×5 м открыты следующие строительные остатки: наос шириной 3,7 м при выявленной длине 9,25 м от алтарной преграды; алтарная часть с полукруглой апсидой диаметром 3 м и каменный склеп-усыпальница. Причем храм и склеп этого комплекса, в отличие от комплекса малого храма, сооружены одновременно, о чем свидетельствует использование однотипной плинфы и для перекрытия храма, и для выравнивания нижних рядов кладки склепа. Каменный склеп со сводчатым перекрытием, плитовыми гробницами и граффити на стенах представляет значительный интерес, и его описанию посвящена настоящая работа.

Склеп, расположенный под центральной частью храма, вытянут с запада на восток по центральной оси храма, отклоненной на 15° к северу. Вход в склеп находится в 4,8 м к западу от алтарной преграды. Он сделан в виде прямоугольного колодца, выкопанного в слоистом мергеле, в котором плотные слои чередуются с рыхлыми. Глубина колодца 78,5—82,5 см от уровня пола в храме, ширина 115—116 см, длина 132 см. Верхняя часть

колодца облицована двумя рядами тщательно обработанных известковых блоков высотой 20 см, шириной 25—30 см, длина блоков совпадает с длиной колодца. И в верхних и в нижних блоках прослеживаются пазы для укладки перекрытия. Пазы в нижних блоках (8×6 см) по всему периметру замазаны толстым слоем штукатурки (местами обвалившейся). В пазы верх-

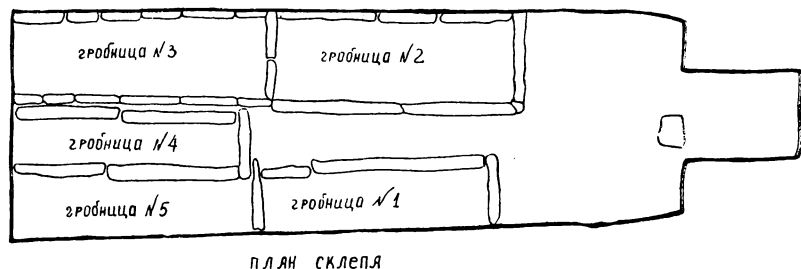

Рис. 1. План склепа

него ряда блоков (12×16 см) были положены плиты перекрытия, три из которых сохранились в западной части колодца⁷. Возможно, что двойная линия блоков с пазами свидетельствует о следах ремонта колодца, вызванного разрушением непрочной материковой породы. Об этом же, вероятно, говорит и вертикально поставленный блок (24×65 см) в середине южного обреза колодца, поддерживающий нижний ряд блоков. Дно колодца неровное, с плавным подъемом к западу, покрыто слоем плотной желтоватой земли, вероятно, натечной, образовавшимся в результате естественного разрушения материка. Наибольшая толщина слоя — у западной стенки, где она достигает 15 см, а у восточного края колодца, где он переходит в склеп, она сходит на нет.

Колодец круто обрывается в склеп. Дно склепа глубже дна колодца на метр. На дне склепа у западной стенки обнаружен каменный блок (25×27×22 см), очевидно, служивший ступенькой. Сам склеп представляет собой прямоугольное помещение со сводчатым перекрытием. Длина его 5,7 м, высота 1,78—1,84, ширина 1,93 м, только у входа, в западной части склепа, стенки несколько скруглены и ширина склепа здесь составляет 1,7 м.

Стены склепа сложены из каменных разномерных блоков без тщательной обработки лицевой стороны, но с четко выведенными рядами кладки. Иногда для выравнивания линии ее рядов использовалась плоская плинфа, в большом количестве

найденная среди остатков черепичного перекрытия храма. Каменный свод склепа, выполненный сегментами, немного скошен к северу.

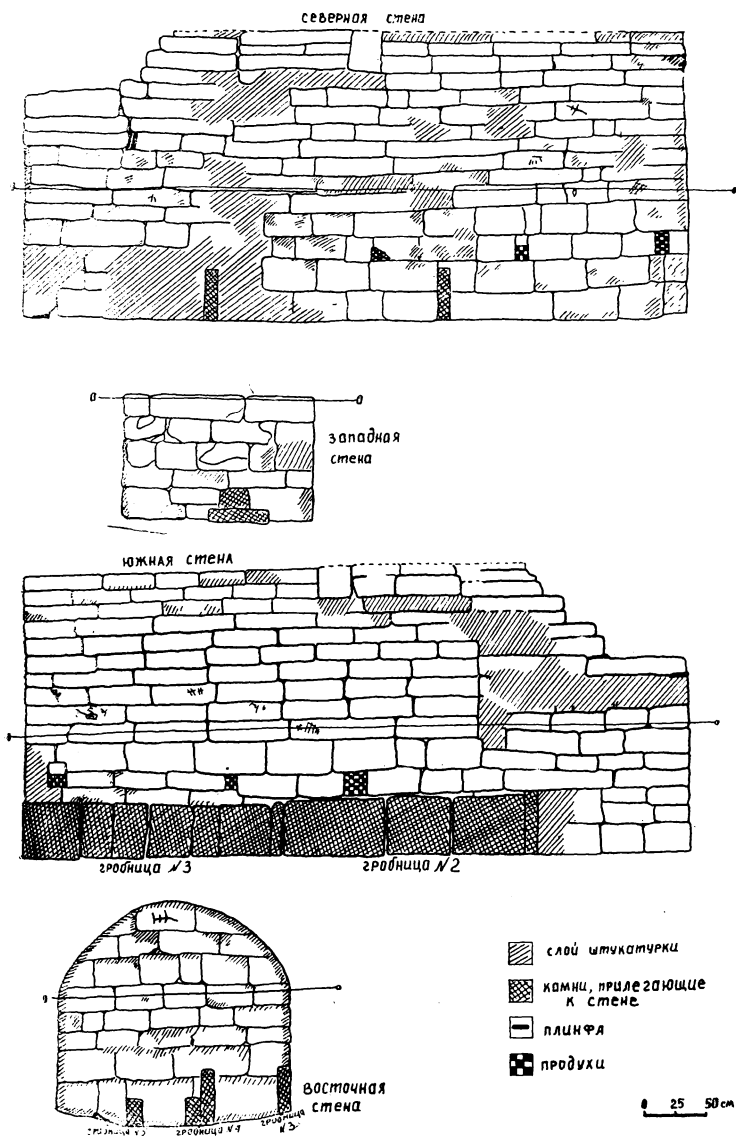

Рис. 2. Фасировки стен склепа

В склепе находилось пять плитовых гробниц, вытянутых с запада на восток. Три из них (№ 3, 4 и 5) пристроены к восточной стене склепа, а две (№ 1 и 2) — вдоль северной и южной

стен так, что между ними образуется проход шириной 44—45 см. (рис. 1). Положение костяков в большинстве могил оказалось нарушенным.

Гробница № 1, длиной 199 см, шириной 73 и глубиной 53 см, примыкает к северной стене храма, причем эта стена является и северной стеной гробницы. Западная стена гробницы образована одной плитой (57×43×6—11 см), восточная — также одной плитой (64×41×10 см), южная — двумя плитами (143×41×13—9; 35×41×11 см). В гробнице на глубине 48 см прослежены останки трех костяков — два взрослых и один детский, ориентированных головой на запад, очень плохой сохранности. В засыпи встречены разрозненные угольки. Вещественного материала не обнаружено.

Гробница № 2, длиной 175 см, шириной 46—43, глубиной 40 см, расположена у южной стены склепа. Южная стена гробницы состоит из четырех плит (95×50×7,5; 45×50×6,5; 41×50×7,5; 20×50×6 см), вплотную примыкающих к стене склепа. Швы между плитами, достигающие иногда 4 см, тщательно замазаны раствором. Западная стена образована одной плитой (85×50×9 см). Северная стена — также одной плитой (198×57×9 см), расколовшейся еще в древности посередине и скрепленной раствором. Стык между западной и северной стенами также тщательно замазан раствором. Восточная стена составлена из двух плит (40×42×7; 35×44×6 см), а имеющаяся между ними трехсантиметровая щель тщательно заделана раствором. Эта стена общая с гробницей № 3. В отличие от других, гробница № 2 имеет пол из двух плит, на которых стояли южная, западная и восточная стены. Все швы были тщательно заделаны раствором. В западной части гробницы сохранилась одна плита перекрытия (92×68,7×6 см) с очень испорченной надписью (плита сделана из мягкого мергеля, легко разрушающегося под воздействием влаги, которая и уничтожила значительную часть надписи). На глубине 32 см в гробнице обнаружены разрозненные и очень плохой сохранности остатки костяка (или костяков). На дне гробницы были найдены две проволочные серьги диаметром 2,9 см со спиралевидными окончаниями, железное кольцо диаметром 2,8 см, толщиной 1,2 см и фрагменты угля.

Гробница № 3, длиной 206 см, шириной 66, глубиной 54 см, расположена в юго-западном углу склепа, причем восточная стена склепа является и восточной стеной гробницы. Южная стена образована шестью плитами (45×43×8; 45×28×8; 43×25×8; 47×34×9; 45×26×8; 47×39×8 см); северная стена — также шестью плитами (53×29×8; 53×44×9; 54×48×8; 53×48×8; 53×34×8; 54×53×8 см). Швы между плитами тщательно замазаны раствором. Западная стена общая с гробницей № 2. На глубине 40 см в гробнице обнаружены разрозненные останки двух костяков очень

плохой сохранности. При зачистке было найдено значительное количество угля, однако сплошной подсыпки они не составляли. Из вещественного материала были обнаружены фрагмент бронзового браслета, бронзовое колечко, две бусины, бронзовая пуговица в виде бубенчика и фрагмент железной пряжки.

Гробница № 4, длиной 195 см, шириной 34, глубиной 35 см, расположена между гробницами № 3 и 5. Южная стена, состоящая из двух плит ($88 \times 32 \times 9$; $101 \times 32 \times 10$ см), примыкает к северной стене гробницы № 3. Западная стена образована одной плитой ($60 \times 32 \times 8$ см), а северная, общая с гробницей № 5, — двумя плитами ($78 \times 31 \times 10$; $112 \times 31 \times 10$ см). В отличие от предыдущих гробниц, швы между плитами в гробнице № 4 не заделаны раствором. В гробнице на глубине 30 см прослежены останки одного костяка. Вещественного материала не обнаружено.

Гробница № 5, длиной 200 см, шириной 57—45, глубиной 31 см, расположена в северо-восточном углу склепа. С юга эта гробница ограничена северной стеной гробницы № 4, с запада — восточной стеной гробницы № 1, а с севера и востока — стенами склепа. В гробнице на глубине 27—28 см прослежены останки одного захоронения. Из вещественного материала встречена только одна бусина.

В целом можно отметить, что обнаруженные в гробницах вещи не являются погребальным инвентарем, а были элементами несохранившейся одежды. Наиболее известными из них являются бронзовые бубенчики-пуговицы, которые встречались и в салтовском могильнике⁸, и в некрополях раннесредневекового Крыма⁹. Однако точно такой же бубенчик-пуговица был обнаружен нами и в позднесредневековом могильнике, расположенном на плато горы Бакла к северо-западу от цитадели.

Особенностью описанного склепа является наличие рисунков и надписей, выполненных тонкой врезной линией на слабо обработанной поверхности камней, образующих кладку стен склепа. Большая часть этих граффити расположена на южной стене в 140—150 см от пола. Необходимо отметить, что граффити были нанесены на стену после сооружения склепа (композиционно они охватывают два-три рядом лежащих камня), но до окончательной его отделки, так как они были перекрыты толстым слоем штукатурки, полностью покрывавшей стены и свод склепа (к моменту раскопок в значительной степени обвалившейся). Встреченные граффити можно разделить на три группы (рис. 3—6).

1. Изображения животных — элемент, характерный для кочевников и встречающийся среди баклинских памятников более раннего времени¹⁰.

2. Предполагаемые знаки-надписи.

3. Фигуры, составленные из пересекающихся линий непонятного предназначения. Две последние группы отдельными

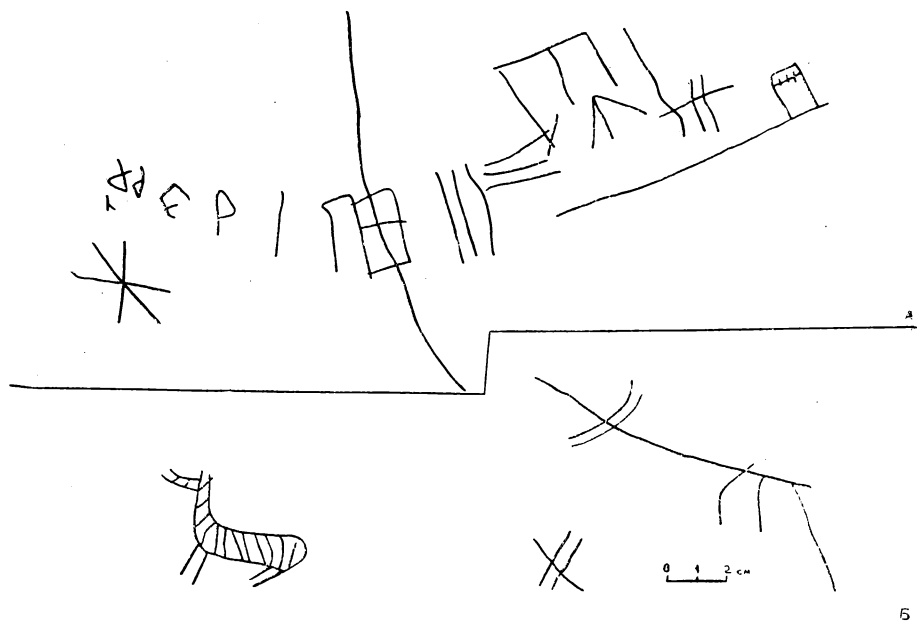

Рис. 3. Граффити на блоках стен склепа

Рис. 4. Граффити на блоках стен склепа

Рис. 5. Граффити на блоках стен склепа

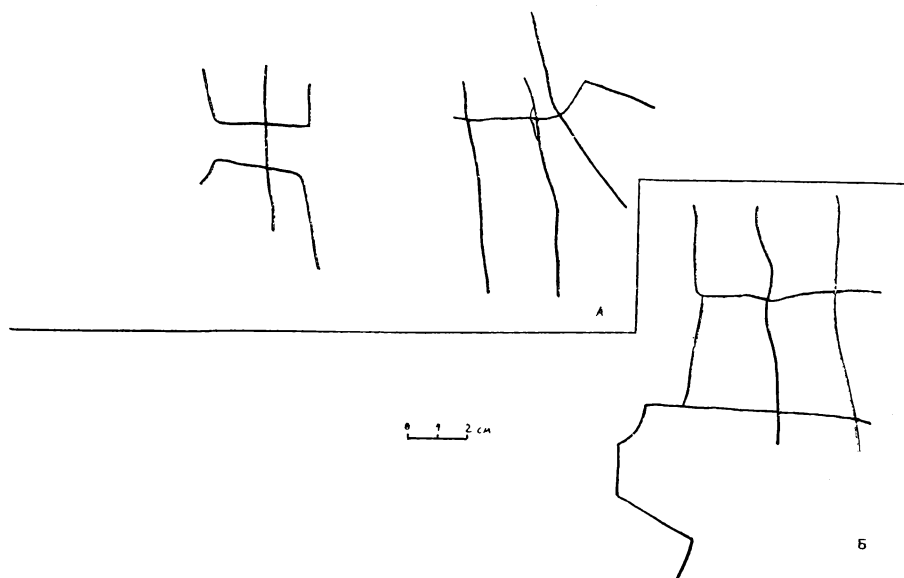

Рис. 6. Граффити на блоках стен склепа

компонентами напоминают знаки-метки, встречающиеся на довольно большой территории от Енисея до Добруджи¹¹.

Материалы из погребений в склепе так же, как и граффити¹², не дают возможности для датировки храма и склепа. Аналогии же конструктивным особенностям склепа довольно широко. Так, например, склепы со сводчатым перекрытием и установкой в них каменных гробниц известны в Керчи и ее окрестностях, где они датируются первыми веками нашей эры¹³. В более поздний период форма каменного склепа со сводчатым перекрытием не характерна для юго-западного Крыма. В раннем средневековье здесь преобладали земляные склепы, которые после распространения христианства заменяются грунтовыми и плитовыми могилами. Наличие в одном комплексе христианского храма и склепа-усыпальницы под ним известно по раскопкам средневекового Херсонеса¹⁴, но до завершения раскопок храма нет возможности проводить полное сравнение. Однако следует обратить внимание на сходство нашего памятника с «гробничными церквами» Херсонеса, которые А. Л. Якобсон датирует XII—XIV вв. (постройки № 6, 9, 34)¹⁵, и с болгарскими памятниками XI—XII вв.¹⁶ Склеп-крипта под храмом XII в. встречен и на городище Верхний Джулат¹⁷, правда, там он отличается некоторыми конструктивными особенностями: использованием только кирпича, купольным перекрытием и коридором, выходящим за стены храма. По свидетельству Б. А. Рыбакова, подобные сооружения встречаются и в Афинах¹⁸. К первой половине XIII в. относится и сводчатый склеп из Грузии¹⁹.

Наличие единых приемов сооружения погребальных комплексов под храмами на Кавказе, в Крыму (Херсонес и Бакла) и в Болгарии может свидетельствовать об определенном едином культурном влиянии, которое могла оказывать объединяющая эти удаленные друг от друга районы Византийская империя. В то же время наличие в Крыму близких по своим конструктивным особенностям погребальных сооружений (склеп со сводчатым перекрытием и гробницами) в первых веках нашей эры (Керчь) и при раннесредневековых храмах в Херсонесе²⁰ позволяет говорить и о сохранении местных традиций в наиболее крупных центрах средневековой Таврики (Боспор, Херсонес), откуда они могли быть заимствованы баклинскими строителями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Наиболее значительными памятниками поздней античности в окрестностях Баклинского городища являются могильники. (См.: *Богданова Н. А., Гущина И. И., Лобода И. И.* Могильник Скалистое III в юго-западном Крыму.— СА, 1976, № 4, с. 121—152; *Лобода И. И.* Раскопки могильника Озерное III в 1963—1965 гг.— СА, 1977, № 4, с. 236—254).

² О непрерывности жизни на Бакле см.: *Рудаков В. Е.* Исследования

Баклинского городища в 1971—1972 гг.—АДСВ, 1975, № 11, с. 23—29, там же приведена литература.

³ Рудаков В. Е. Разведки раннесредневековых поселений в междуречье Альмы и Бодрака.—АО—1977. М., 1978, с. 380.

⁴ Рудаков В. Е., Десяткова Е. В., Власов В. В. Раскопки на Бакле.—АО—1975. М., 1976, с. 388; Рудаков В. Е., Ложкина Е. В. Исследования средневековых памятников в районе Баклинского городища.—АО—1976. М., 1977, с. 363—364.

⁵ Щепинский А. А. Кримська охоронно-археологічна експедиція 1969 року.—В сб.: Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Київ, 1972, с. 38—39; Махнева О. А. Отчет о раскопках на Бакле в 1970 г.—Арх. Крымского отдела Института археологии АН УССР. Некоторые материалы из этих раскопок опубликованы. (См.: Айбабин А. И. Салтовские поясные наборы из Крыма.—СА, 1977, № 1, с. 228, 233).

⁶ Рудаков В. Е., Ложкина Е. В., Петров Е. В. Археологические исследования в междуречье Альмы и Бодрака.—АО—1978. М., 1979, с. 396—397.

⁷ Восточная часть колодца и примыкающая к ней часть свода обрушились внутрь склепа. В образовавшийся пролом проникли местные жители, которые, вероятно, сняли плиты, перекрывающие гробницы (за исключением засыпанных обвалом), и нарушили положение костяков. Колодец был доверху заполнен фрагментами архитектурных деталей, в том числе и под сохранившимися плитами перекрытия, что может свидетельствовать об искусственном образовании этой засыпи.

⁸ Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона.—МИА, 1958, № 62, с. 130—131, рис. 21.

⁹ Яковсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики.—МИА, 1970, № 168, с. 139.

¹⁰ Рудаков В. Е. Элементы салтово-маяцкой культуры на посаде Баклинского городища.—АДСВ, 1979, № 16, с. 109, рис. 3.

¹¹ Комша М. К. К вопросу истолкования некоторых граффито из Басараби.—Дасія, 1964, т. 8, NS., с. 363—370, там же литература.

¹² По мнению С. Г. Кляшторного, вторая группа граффити (знаки-надписи) не могла появиться позже XI в. Пользуясь случаем, приносим ему большую благодарность за оказанную консультацию.

¹³ Блаватский В. Д. Отчет о раскопках Пантикапея в 1945—1949, 1952 и 1953 гг.—МИА, 1962, № 103, с. 78—83.

¹⁴ ОАК за 1891 г. СПб, 1893, с. 12; Айналов Д. В. Развалины храмов.—Памятники христианского Херсонеса. М., 1905, вып. 1, с. 29.

¹⁵ Яковсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв).—МИА, 1950, № 17, с. 231—252.

¹⁶ Грабарь А. Болгарская церкви-гробницы.—ИБАИ, 1920, т. 1, ч. 1, с. 103; Брунов Н. К. К вопросу о болгарских двухэтажных церквях-гробницах.—ИБАИ, 1927, т. 4, с. 142—143.

¹⁷ Крупнов Е. И. Христианский храм XII в. на городище Верхний Джулат.—МИА, 1963, № 114, с. 54—58.

¹⁸ Там же, с. 65

¹⁹ Рамшвили Р. М., Джорбенадзе В. А. и др. Жинвальская экспедиция.—В сб.: Полевые археологические исследования в 1973 г. Тбилиси, 1974, с. 56, табл. XV.

²⁰ Яковсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес.—МИА, 1959, № 63, с. 155, рис. 61.